

— Что, говорите, с ним произошло? — Дамблдор, в этот момент, выглядел чрезвычайно обеспокоенным. Его глаза всё ещё были заспанными, мантия в спешке была накинута на пижаму, а волосы и борода находились в полнейшем беспорядке.

— Я говорю, что понятия не имею. Даже не подозреваю, с чем это может быть связано. Тут только Мунго поможет... — Сказала женщина средних лет, разводя руками. Мадам Помфри всегда была чрезвычайно щепетильной в плане своей работы. Она имела привычку всегда быть готовой к любой ситуации... И в тот момент, когда толпа первокурсников, приволокла умирающего ученика к ней в лазарет, она стала без вопросов выполнять свою работу.

— Всё же, постарайтесь что-то сделать... Вмешивать Мунго в дела Гарри Поттера может быть чревато последствиями. Что вы можете сказать о его состоянии в общих чертах?

— Ну, его состояние стабилизировалось. У него множественные переломы, неизвестно откуда появились колотые раны по всему телу, шрам на лбу начал гноиться, несколько внутренних кровоизлияний. По идее, он уже должен быть мёртв... Но, почему-то ещё живёт. Это я тоже понять не могу. В принципе, я привела его в порядок. Кровотечения остановила, компрессы наложила, зельями напоила... Но, я не думаю, что он придёт в себя в скором времени. И его раны... Такое ощущение, что они не будут заживать. Я настоятельно рекомендую направить его в Мунго. От этого может зависеть его жизнь... А ещё... — Она посмотрела директору в глаза и сощурилась. — При обследовании, я обнаружила у него множество старых травм, в том числе, с десятков неправильно сросшихся костей. Я полагаю, мы не всё знаем... — Сказала она, но уже тише.

— Какой ужас! — Лицо директора исказилось в удивлении. — Вы уверены? Его обязательно нужно отправить на обследование... Но, я полагаю, мы должны повременить. — Сказал Дамблдор, потерев переносицу. Сложив руки за спиной, он незаметно взмахнул палочкой, и голубоватый дым начал подступать к медсестре со спины. Спустя мгновение, он окружил её и впитался в её тело.

— Что-ж, в таком случае, я продолжу наблюдение... — монотонно проговорила медсестра, и наклонилась к лежащему Поттеру. Не заметила она и задумчивое лицо директора.

— Томас, твои хождения по комнате отвлекают меня от чтения. Прекрати пожалуйста... — сказал Теодор Нотт, глядя на кружащего по комнате соседа. Но тот не обращал на него никакого внимания. Он бормотал себе под нос, записывал что-то в блокнот, и петлял по комнате. Его лицо было настолько напряжено, что Теодор решил не испытывать судьбу. Взяв учебник с собой, он покинул спальню, оставив Тома наедине с собой.

А тот, так и продолжал ходить кругами. Время постепенно уходило. Близился вечер, сегодня было не так сложно, как вчера, однако, от этого становилось всё интереснее. Эдакое затишье перед бурей. И его это пугало. Несомненно, то ощущение ночью... Слишком опасно оставлять

его без внимания. Но и сделать он ничего не может. Он обязан присутствовать в школе...

— Источник постепенно слабеет... Если так продолжится, то, когда наступят долгожданные каникулы, я попросту не смогу обнаружить его. Единственный вариант это попросту проигнорировать зов, и дожидаться, пока источник сам меня найдёт. — Пожав плечами, Том всё же решил. В этот раз, он переждёт.

Время встречи с Зельеваром близилось, так что следовало бы поспешить. Накинув на себя плащ, Том покинул спальню, и исчез в темноте подземелий.

В назначенное время, в кабинете Зельеварения никого не оказалось. Том и Геллерт стояли уже десять минут. По истечению пятнадцатой, они планировали покинуть кабинет, и отбросить идею вербовки Снейпа. Как вдруг дверь в кабинет открылась.

— Извините за опоздание... — сказал Северус, замерев на пороге. Его лицо было очень задумчивым, глаза горели странным пламенем, а руки дрожали. Непонятно, чем была вызвана подобная реакция, но Том предпочёл бы не обращать на это внимания. — Пройдёмте за мной. — Сказал зельевар, и время от времени оглядываясь на Друзей, направился в сторону лестниц.

Недолго думая, они поспешили за Снейпом. На ходу, Томас мог отметить несколько вещей, например то, что походка зельевара была вялой и неловкой, словно он не спал всю ночь, а затем весь день работал в поте лица, помимо этого, его бледность говорила о том, что он чего-то боится, может быть, даже не осознавая этого. На этом фоне, слабость организма была вполне логичной вещью. Том сразу же вспомнил одну выписку из дневников Уилсона. Отдав себе отчёт, он лишь кивнул.

Коридоры заменялись коридорами, лестничные пролёты оставались позади, редкие встречи со студентами постепенно сходили на нет. Насколько юный Друзей мог понимать, они оказались на восьмом этаже.

Вдруг, Снейп остановился. Он посмотрел на стену, а точнее, на картину, что висела на ней. На гобелене был изображён мужчина, подписанный как Варнава Вздрюченный. Очевидно, он пытается научить троллей, окруживших его, балету. А они, в ответ, избивают его костями и дубинками. Зельевар погладил подбородок, и кивнул, словно увидел в этой картине глубинный смысл.

Том лишь закрыл лицо рукой, не в силах понять, что же именно осознал Снейп, глядя на этот бессмысленный гобелен? Но факт оставался фактом, зельевар снова кивнул, и устремился вперёд. Дойдя до конца стены, он резко развернулся, и пошёл в противоположную сторону. Развернувшись, и пройдя вдоль этой стены уже в третий раз, уголок его губ приподнялся. Он

обратил свой взор на стену, мимо которой и прошёл.

А та... Начала деформироваться. Под взглядами двух сбитых с толку Друидов, весьма удивлённых присутствием подобного в этой школе, и одного весьма довольного собой Зельевара, на стене проступила огромная дверь. Недолго думая, Снейп неловким движением толкнул дверь, и за ней показалась огромная комната, сокрытая во тьме.

— Заходите скорее, пока никто не увидел. — сказал он, и зашёл.

Недолго думая, Том шагнул внутрь, а следом за ним и Грин-де-Вальд. Комната, в которую они зашли, оказалась чем-то отдалённо похожим на гостиную Слизера. Три кресла окружали один письменный столик, рядом стоял камин, а все остальное пространство комнаты было закрыто стеллажами, в которых лежали пыльные книги.

— Садитесь, — послышалось от зельевара, уже занявшего место в кресле. Когда гости заняли свои места, он заговорил. — Выручай-комната — одно из самых занятных помещений в этом замке. Здесь всё повинуетя желаниям зашедшего. Я трижды прошёл возле стены, и пожелал место для переговоров, и комната изменилась... Не считаете ли вы это интересным? — сказал Снейп.

— Да, весьма интересный феномен. — Сказал Грин-де-Вальд, задумчиво оглядывая помещение и прикидывая возможности, которые открылись благодаря нему. — Томас... Судя по твоему взгляду, ты очень хочешь исследовать это место, но прошу тебя, держи себя в руках. — Всё же сказал он, глядя на маниакальный огонёк, горящий в глазах тринадцатого Друида.

— Хорошо. — Лишь ответил Том. Обратив взгляд на молчавшего зельевара, он сказал. — Так что же вы решили, профессор Снейп?

— Я... Я согласен. Ни Директор, ни Тёмный Лорд об этом не узнают. Хотя по поводу последнего, я сомневаюсь. Из-за метки, он может что-то почувствовать... И тогда, меня ждёт только смерть. — Ответил тот. Но в его глазах не было страха. Такое ощущение, словно он уже был готов к этому.

— По поводу этого... Не переживайте. Мы уже обсудили, что будем делать с меткой. — Сказал Том. В этот же момент, неподалёку от кресел появился металлический стол. На лице Снейпа отразилось удивление. Поскольку считалось, что изменять комнату можно только снаружи. И лишь после этого, он понял, что стол был трансфигурирован из книги, лежавшей там до этого момента. — Прежде чем мы совершим первый шаг, я всё вам разъясню. Сейчас, я собираюсь стереть отпечаток Тёмного Лорда из метки, но она не исчезнет. Просто не будет привязки к Лорду. Конечно же, метка не может существовать без привязки. Поэтому, я внедряю в вашу метку контракт. На моей крови. По условиям контракта, вы не можете никому рассказать о нас, и о нашем сотрудничестве. Иначе, вы умрёте. Мгновенно. Наимучительнейшим образом. — когда Том говорил это, на его лице не отражалось ни единой эмоции. Но... Что-то было не так. Что-то, в его сознании. Какое-то чувство неправильности поселилось в его сердце. В этот миг что-то перевернулось. Но он никак не мог увидеть, что же это.

— Хорошо, я согласен. — После минуты раздумий решился Снейп. Подойдя к столу, он замер.
— А разве он не должен будет заметить, что его подданный лишился метки?

— Не переживайте, я сделаю всё незаметно. — сказал Томас. Но судя по лицу мужчины, это его не успокоило.

Подойдя к столу, на котором уже обустроился зельевар, он зафиксировал его правую руку ремнями и сказал:

— Можешь вытянуть максимальное количество смерти из метки? — Спросил он, обращаясь к Даррену. — А вы, профессор, не дёргайтесь. Даже если будете испытывать агонию. — Не успел зельевар дослушать, и осознать, что одиннадцатилетний мальчишка говорит об агонии, как услышал крик. Надрывной крик. Он начал осматриваться в поисках источника громкого звука, но нарвался лишь на укоризненный взгляд двух людей (а людей ли?). И только потом он понял. Этот крик... Это был его голос. Он вырывался из его гортани, вот-вот силась разорвать кожу лица. Но он держался. На смену боли приходило онемение и яркие вспышки перед глазами. Стало немного легче. Вскоре боль пришла с ещё большей силой.

Сквозь красную пелену, он мог видеть мужчину лет двадцати со светлыми волосами, который держал раскрытую ладонь над его предплечьем. К нему, от его собственного тела, устремился поток чёрной жидкости, которая исходила от метки. С каждой каплей, Снейп чувствовал всё более нарастающую боль. Однако сделать ничего не мог. В какой-то момент, его голос попросту пропал, но боль продолжалась. Он уже не мог кричать.

— Всё... — послышался незнакомый голос. Северус обратил всё своё рассеянное внимание на мужчину, который довёл его до такого состояния. Тот подошёл к столу, на котором стояла огромная банка, больше напоминающая стандартный флакон для зелий, разве что чуть большего размера. Он вытянул руку над горлышком банки и из неё, прямо в банку полилась чёрная жижа.

— Ну, а теперь моя очередь. Сейчас будет не так больно. — Обратил внимание на себя Том. Камень в его кольце засиял, и перед ним появились всяческие инструменты. Схватив серый мел, он сказал. — Вы можете пока сесть и расслабиться. Мне нужно начертить рунические круги.

Повинуясь словам своего ученика, Снейп выпрямился, и посмотрел на круги, которые начал чертить мальчик. Огромный массив рунических кругов распространился по всему полу маленькой комнатки, в которой они пребывали. Круги пересекались, накладывались друг на друга, образовывали огромный многоугольник, исписанный разнообразными рунами и символами на неизвестных зельевару языках. Весь процесс занял около пяти минут, и по истечению этого срока, мальчик подошёл к столу и встал в пустой, выделенный специально для зрителей круг. Туда же через мгновение вошёл и профессор ЗОТИ, вернувший себе свой вид.

Глядя на масштаб работы, Снейп не понимал, как новоприбывший ученик смог с такой

скоростью начертить настолько большой массив. И всё же, он чувствовал, что в будущем его ждёт ещё больше потрясений.

— А сейчас максимально освободите свои лёгкие. Когда будете готовы, махните второй рукой и ритуал начнётся. — сказал Том, доставая скальпель.

Зельевар закрыл глаза. Глядя на этих людей у него уже не было никаких сомнений о подлинности их могущества. Нет-нет... Они не просто так задумали переворот. Они могут посоперничать с Дамблдором и Тёмным Лордом. Глубоко вдохнув и выдохнув, он махнул рукой и тут же почувствовал тяжесть, навалившуюся на всё его тело. Что-то, с огромной силой сдавило его, не давая дышать. Приложив огромные усилия, он открыл глаза и начал смотреть на то, что происходит.

С надрезанной вены юного слизеринца потекла кровь, падая на пол, она покрывала собой мел, образуя поверх мела ещё один рисунок. По истечению третьей минуты, по нему пошла рябь, и кровавые символы, и круги, нарисованные на полу, оторвались от поверхности, замерев в метре над землёй. С ужасом, он отметил, что круг начал сужаться, поднимаясь по ножкам стола, переходя на поверхность, и покрывая всё его тело. Постепенно, пол становился свободным от массива, а вся структура начала впитываться в метку, оставленную Тёмным Лордом.

Создавалось ощущение, словно какой-то демон начал захватывать его тело, поглощать его душу. Но... Особого дискомфорта не было. Лёгкое покалывание. Он даже смог взглянуть на свою руку, и заметить, что поверх метки, появилась ещё одна татуировка. Белая как снег, или даже серебряная, она представляла собой треугольник с письменами внутри круга. Символ был маленьким, и с лёгкостью помещался внутрь изображённого черепа, тем самым закрывая его.

Как только последний символ втянулся в метку, треугольник вспыхнул красным цветом, и начал постепенно чернеть. Миг, и он полностью слился с меткой Тёмного Лорда так, что его нельзя было отличить. Снейп принял сидячее положение.

— Такая лёгкость... — прошептал он, прикоснувшись к метке. Спорхнув со стола, только он хотел сделать шаг, как его ноги подкосились. Зрение резко расфокусировалось, голову сдавили тисками, вселенская тяжесть упала на плечи. Сердце пронзила яркая вспышка боли, а затем его накрыла темнота.

Удостоверившись в том, что Снейп точно ушёл в забвение, Том повернулся к Грин-де-Вальду, который преспокойно сидел в одном из кресел, и попилал взявшийся из ниоткуда чай с лимоном.

— Зачем он нам? — Задавал очевидный вопрос Джаспер.

— Ну, начнём с того, что он знает если не всё, то большую часть секретов директора. И при этом, у него есть связь с Воландемортом. С такими людьми нужно налаживать сотрудничество.

Хотя, я бы всё же не убирал кинжал, который ты спрятал в рукаве. — Отпив глоток, ответил Геллерт. — Почему он потерял сознание?

— Понятия не имею, — ответил мальчик, закидывая кинжал в пространственное кольцо. Подойдя к лежащему на полу зельевару, он присел. Приподняв голову того за волосы над полом, свободной рукой он приоткрыл его правый глаз, — не скажу, что он проснётся в ближайшее время.

— Отнеси его в спальню. Если завтра не проснётся, будем думать. — сказал Геллерт.

— Что по времени? — спросил Том, подойдя к Грин-де-Вальду.

— Мы возились с ним несколько часов. Уже около часу ночи. Все, кроме Филча уже давно спят.

— В таком случае... Клык, выходи. — сказал Том, обращаясь к своей тени.

Вдруг, его тень всколыхнулась, и отделившись от тела, приняла вид огромного волка. За то время, которое прошло с его последнего призыва, он заметно вырос. Теперь он в холке достигал двух метров. Однако, до роста Фенрира ему было же очень и очень далеко.

Схватив лежащего зельевара за воротник, Том закинул его на громадную спину волка, и провёл рукой по мягкой, но при этом, вздыбленной, шерсти. Он чувствовал связь с этим монструозным животным. За прошедшее время, он осознал, что волк стал не просто его питомцем, он стал его лучшим другом.

Передача энергии в кристалл, поддерживающий барьер для волков — ранее была основой их взаимоотношений. Но теперь — это лишь простые формальности. Их взаимоотношения построены на эмоциях друг друга. Они продолжают ощущать их и сейчас, и даже когда Клык пребывает в своём теневом мире, Том продолжает чувствовать умиротворение, царящее в сердце волка.

— Ты чувствовал это? Этой ночью... — спросил Том, остановившись в дверном проёме.

— Что именно? — Грин-де-Вальд приподнял одну бровь, явно пародируя одного бессознательного зельевара. Мальчик сразу понял, что тот ничего не знает о вторжении в этот мир нарушителя.

— Значит не почувствовал... — сказал Том и направился к выходу. Покинув Выручай-комнату, Том и Клык отправились в подземелья. По пути, мысли юного Друида были заняты теневым миром, в котором исчезает волк после проникновения в тень.

— Что из себя представляет этот мир, а, Клык? — спросил Том, заглянув в чистые глаза волка, идущего немного впереди.

Клык остановился, и посмотрел на Джаспера. Он не мог говорить. И ментальное общение между ними было невозможно. После того, как он эволюционировал, он перестал воспринимать речь Тома и в форме волка. Выходит, что вместе с эволюцией, изменился и его вид? Или это зависит от чего-то другого?

— Хорошо. Пойдём, разберёмся с этим позже. — Решил Томас, и свернул за угол. Спустившись в подземелья, он направился напрямик к кабинету Снейпа.

К удивлению, по пути не встретился ни старый завхоз Аргус Филч, ни его, такая же старая, облезлая кошка Миссис Норрис. Весь путь прошёл гладко, размеренно и спокойно. Абсолютная тишина в коридорах изредка прерывалась разговорами Тома с Клыком. Том снова пытался достучаться до Клыка, но тот лишь смотрел на него, без возможности ответить.

— Кинь его на кровать. — сказал Том, остановившись у порога, и стал наблюдать за действиями Клыка.

Волк встал возле кровати, и небрежно стряхнув на неё Снейпа, посмотрел на Тома, ожидая дальнейших команд.

— Пойдём. — И компания волка и Друида покинула кабинет.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/21563/635671>